

Лев ДОДИН:

«И ПУСТЬ Я НЕ СОГЛАСЕН...»

— О нашем времени принято говорить: интересное, хорошее. Наверное, это все так. Но оно же — трагическое. Время прозрения не может быть иным. Нужно осознать то, чего не хочешь осознавать, то, что больно осознавать. Процесс прозрения, по сути, только начинается. Иногда его хотят приостановить: напоминают — хватит трагического, пора бы немного порадоваться.

Если мы вступили на этот путь познания, то весь вопрос в том, удастся ли нам, обществу нашему, каждому из нас пройти его, хватит ли нам мужества? А пройти надо, потому что каждый день, каждый час старое держит нас за глотку.

Когда нам говорят, что каждому нужно смотреть и в себя, и в свою душу, я убежден, что это должно касаться всех: от самого верха нашего общества до самого низа каждый день, каждую минуту нашего существования.

...Конечно, прекрасная акция — вывод наших войск из Афганистана. Но все равно рано или поздно нужно будет взглянуть в глаза действительности, ответить на вопросы: зачем он был нужен, что он нам принес и кто за это отвечает?

Нам нужно будет сказать, что такое военная служба для 18-летних молодых людей и что она им дает.

Напомню, что в Америке нет обязательной военной службы, хотя армия там тоже большая.

Крик из зала:

— Слишком много Америке упоминаете! Почему о России не говорите?!

— Я думаю, что очень многие стереотипы нам мучительно придется преодолеть. Вот я получил записку: «Правильно ли, что редакция нашего «Пятого колеса» решила предоставить экран «Памяти»? Полезно ли слушать «черносотенную пропаганду», предоставлять слово агитаторам из Румянцевского сквера?»

Я прочитал этот вопрос и внутренне замер, напрягся, потому что отвечать на него непросто. Я был однажды в Румянцевском саду и испытал и ужас, и страх — не скрою.

И все-таки если меня спросят: правильно ли делает телевидение, давая им слово, я вспомню слова классика: «Я с вами категорически не согласен, но я голову положу за то, чтобы дать вам право высказать то, с чем я не согласен».

Я думаю, что это главное, чему мы пока не можем научиться. Может быть, для этого придется прожить еще не одному поколению, но сегодня нужно прорезать к этому дорогу так, как это делали Платонов, Пастернак, Гроссман, если мы говорим об искусстве. Оказывается, они в ту пору все это видели и понимали. Искусство может видеть правду. И это еще один урок, который мы не забудем и которым будем овладевать.